

Наконец, в процессе раскопок в том же втором жилище найдены были два фрагмента от двух маленьких очажков, по форме одинаковых с большими центральными очагами. На одном из фрагментов ясно виден один из выступов с ямочкой наверху и ручкой сбоку. Этот факт определенно указывает на существование в данном поселении культа очага.

Таким образом, мы пришли к выводу, что очаги имели не хозяйственное значение, а культовое, но, вместе с тем, они не были жертвенниками.

В Армении культ очага существовал, как пережиток, до последнего времени. Е. А. Лалаян и Х. Самуэлян в своих работах по этнографии армян приводят целый ряд обычаев, связанных с культом очага. Считали, что благосостояние семьи зависит от очага, что он является центром, вокруг которого сосредоточена вся жизнь рода или семьи.

Там, где нет церкви, венчание и крестины происходили у очага. Даже роды до Октября совершались у очага или же на пепле, взятом из очага. С очагом связаны поговорки и заклинания.

Култ очага в Армении постепенно отмирает. Родовой очаг превратился в семейный, да и самый очаг заменился во многих районах обычным тоном.

В связи с этим уместно сравнение нашего очага с очагом или печкой из Ванского района, бытующими и поныне. На фотографии, находящейся среди этнографических снимков б. коллекции Е. А. Лалаяна, мы видим тот же глинобитный круглый очаг, но уже упрощенного вида, значительно меньших размеров и с одним отделением. Это—обычный хозяйственный очаг, и от культового очага здесь уже ничего не осталось, кроме отдаленного сходства во внешней форме.

Е. Байбуртян

На сессии ООН АН СССР (октябрь 1938 г.).

На состоявшемся в конце октября 1938 г. объединенном заседании Отделения общественных наук АН СССР были поставлены и подверглись обсуждению следующие доклады:

1. Проф. А. Д. Удальцова—«Проблема этногенеза и вопрос о происхождении готов».

2. Проф. А. В. Мишулина—«Ранние византийские сведения о древних славянах».

3. Проф. М. И. Артамонова—«Достижения советской археологии».

В докладе «Проблема этногенеза и вопрос о происхождении готов» профессор А. Д. Удальцов обратил прежде всего внимание на особое значение проблемы этногенеза.

«Фашистская лженаука,—говорит проф. Удальцов,—выставила человеконенавистническую расистскую теорию происхождения племен и народов, которая имеет своей целью доказать неравноправность народов мира, деление в силу изначальных физических свойств их на предназначенных к господству и предназначенных к порабощению. И задача нашей советской науки состоит в том, чтобы противопоставить этой человеконенавистнической теории учение об этногенезе с точки зрения нашей марксистско-ленинской научной теории. Только советская наука, вооруженная методом Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, способна действительно научно разрешить вопрос о происхождении народов мира».

Проф. Удальцов отмечает большую роль в разработке проблемы этногенеза покойного академика Н. Я. Марра, как создателя теории единства глоттогонического процесса, теории единства народов.

Одним из основных звеньев этой проблемы, по мнению проф. Удальцова, является готский вопрос. С ним, с одной стороны, связан вопрос об этногенезе германцев, с другой—этногенетический процесс, который совершался в Причерноморье; он, следовательно, имеет непосредственное отношение к изучению истории народов СССР.

К этой проблеме проф. Удальцов подходит путем анализа, как исторического источника, «О готах» Иордана, автора VI в. Анализом текста Иордана докладчик устанавливает различные противоречия у него и влияние других источников, наложивших свою печать на все это произведение.

Проделав кропотливую и сложную работу над произведением Иордана, проф. Удальцов предлагает свои научные гипотезы в объяснении проблемы этногенеза готов. Разбирая кассиодоровскую традицию в работе Иордана, докладчик устанавливает, что источником для изложения основных моментов истории по Кассиодору служили личные рассказы бежавшего из Скандинавии бывшего царя раниев Родерульфа, по которым готы переселились на Вислу из Скандинавии. По этой версии, изложенной у Кассиодора, можно предполагать, что готы пришли с Вислы и что от этих готов произошли три основных готских племени—остготы, вестготы и гепиды. По другой версии, отражающей традиции Диона Хризостома и подкрепленной свидетельством Помпея Трога и отчасти Орозия, устанавливается автохтонность готов в Причерноморье.

Проф. Удальцов путем критики источников приходит к выводу: понятие «готы» у Иордана—это расширенное собирательное понятие. Готы в одно и то же время отождествлялись и со скифами, и с фракийцами, и с амазонками, и с массагетами. «Мы можем сделать,—говорит проф. Удальцов,—такой вывод, что готы—это собирательное понятие, включающее в себя различные этнические элементы, частью автохтонные, жившие с давних времен в Причерноморье, а частью в некотором количестве пришедшие с берегов Вислы».

В готском вопросе, по утверждению проф. Удальцова, стягиваются в один узел нити с Запада и Средней Азии. Он включает и вопрос об аланах, называвшихся в глубокой древности массагетами. Сам Иордан указывает на то, что аланы входили в состав готов. Об этом свидетельствует и Прокопий. Готы и аланы скрешивались между собой и никакого единого народа готы не представляли. Готы в своей основной части были автохтонные причерноморские племена, к которым примкнули впоследствии некоторые племена, пришедшие с Вислы и совершенно растворившиеся в массиве причерноморских племен.

В заключение проф. Удальцов разоблачает фашистских псевдоисториков, берущих только отдельные части Иордана, которые им больше нравятся и больше подтверждают их теорию о том, что готы пришли из Скандинавии, и совершенно забывающих, что эта версия относится к области мифологии.

Для истинной науки, для всех прогрессивных, передовых ученых Иордан представляет несомненную ценность, как исторический источник, работу над которым проф. Удальцов считает необходимым продолжать.

В обсуждении доклада принял участие ряд специалистов.

Проф. Жирмунский присоединяется к выводам доклада о том, что «готы»—понятие собирательное. Проф. Жирмунский подкрепляет это широкими историческими аналогиями. Например, гунны в известном смысле также являлись именем собирательным, включая в свой состав готов и другие племена. Неслучайно Атилла, король гуннов, носил готское имя, которое означало «батюшка».

Проф. Артамонов, основываясь на археологических данных, высказывает ту мысль, что туземное население играло ведущую роль в Северном Причерноморье. Проф. Артамонов опровергает утверждение, усиленно пропагандируемое сейчас фашистами, будто культура Северного Причерноморья создана готами. Археологические памятники не дают возможности найти в материале готского периода какие-нибудь элементы, которые говорили бы о связи со Скандинавией.

Проф. Мишулин отмечает, что отсутствие этнического единства у готов подтверждается рядом косвенных показателей, в частности топонимическими и ономастическими данными; их нужно привлечь, чтобы обосновать выставленную докладчиком интересную гипотезу.

Далее проф. Мишулин высказывает предположение, что в составе готов были не только аланы, но и славяне. Известно, например, что Феофилакт—автор начала VII в.—определенно называет славян гетами. Орозий говорит о полководце большой колонны готской армии со славянским именем Радагаст; о нем упоминают и Прокопий, Менандр, Зосим и другие авторы, главным образом VI в., т. е. той же эпохи, что и Иордан. О том, что в этот период славяне действительно колонизировали Балканский полуостров и даже зашли в Италию, имеются указания у античных писателей. Можно сослаться на письмо папы Григория епископу в Салониках, в котором он требует помощи для отпора славянам. Таким образом, получается пестрая картина. Этнический состав готов, о которых старая прогерманская трактовка твердила, что это только германцы, оказывается чрезвычайно пестрым.

Акад. Греков отметил, что и скифы, так же как и готы, представляли собирательное имя. По его мнению, собирательное имя скифов образовалось со времени Римской империи. Зародыш готского стиля, который не представляет собой ничего оригинального, находится в таких памятниках Северного Причерноморья, которые восходят к эпохе Римской империи. Акад. Греков не согласен с употреблением слова «союз» по отношению к готам, так как это слово указывает на более или менее прочное государственное образование.

Объединенное заседание Отделения общественных наук приняло по докладу проф. Удальцова следующее постановление:

«Учитывая большую политическую и теоретическую значимость изучения проблем этногенеза в целях борьбы с фашистской лженаукой, признать необходимым дальнейшую тщательную исследовательскую работу по вопросам происхождения готов и славян представителями разных дисциплин — историками, археологами и лингвистами.

С этой целью ввести в состав комиссии по этногенезу представителей лингвистических дисциплин, которые до сего времени в этой работе не участвовали».

Далее был заслушан доклад проф. А. В. Мишулина «Ранние византийские сведения о древних славянах».

В своем докладе «Ранние византийские сведения о древних славянах» проф. Мишулин ставит проблему изучения древних славян, их вторжений в пределы Восточноримской империи и деформации последней в связи с синтезом античной рабовладельческой цивилизации и варварским миром славян. Опираясь главным образом на сведения ранневизантийских писателей (Прокопий, Менандр и др.), докладчик прослеживает, во-первых, процесс вторжений, военных походов древних славян и расселение их в пределах Восточноримской империи, и, во-вторых, значение этого факта для судьбы самой империи на Востоке, поскольку там намечалось изменение общественного строя под воздействием славянской общины.

В установлении предела распространения славян в древности докладчик опирается на известную античную традицию (Плиний, Тацит и др.) о венедах, которая твердо вошла и в современную науку. Далее докладчик шаг за шагом проследил выступление народов Восточной Европы во II—IV вв. и войны римских императоров со скифами, сарматами, готами и др. В эпоху императора Валента коалиция варваров (тут были и славяне под именем антов) нанесла империи сокрушительный удар.

Вторжение славян под их собственным именем, переход ими Дуная имели уже место в эпоху Юстиниана. Еще раньше, в эпоху Анастасия, возводились различные укрепления (стена Анастасия) от вторжений с Востока. Прокопий в «De bello Gothico» рисует картину борьбы империи на Востоке со славянами (антами) и аварами. До эпохи

Маврикия включительно продолжалась агония борьбы со славянами, которые вторглись в глубь Балканского полуострова, достигли Коринфского перешейка и рассеялись на землях империи. Все это нашло свое отражение и в других ранневизантийских источниках, как Феофан, Феофилакт, Маврикий. Но изучение этой документации должно быть подчинено не только задаче проследить военные походы, их направление, падение мощи Восточноримской империи, но и задаче изучения общественного строя древних славян. Источники, дающие нам для IV—VI вв. имена славянских (антских) князей, позволяют судить, что славяне этого периода находились уже в стадии разложения родовых отношений, образования классов, возникновения племенных государств. Ономастика дает для этого достаточный материал.

Таким образом, исследование древних славян вскрывает нам, по мнению докладчика, не только внешнюю историю борьбы их с Восточноримской империей, но и внутреннюю историю изменения их общественного строя, образования первичных политических объединений, военных дружин и даже целых армий, что придало славянам силу и определило их наступательные походы против Римской империи на Востоке.

В заключение докладчик подчеркнул, что сама проблема возникновения Византии, как империи восточного типа, связана в известной степени со славянами, с их ассимиляцией с населением Восточноримской империи, с привнесением туда начал общинной жизни древних славян.

Если, по выражению Энгельса, культурная полоса античности была «разорвана и смята немцами и славянами», — то это должно быть понято в том смысле, что благодаря варварскому строю этих народов удалось «оживить Европу», обеспечить переход от разлагавшегося рабовладельческого способа производства к системе феодализма.

С этой точки зрения, изучение роли древних славян должно занять одно из видных мест в марксистской исторической литературе.

В развернувшихся оживленных прениях по докладу проф. Мишулина приняло участие большинство присутствовавших специалистов.

Акад. Греков, подчеркивая новизну трактовки проблемы о древних славянах докладчиком, прибегает к аналогии трактовки источников по истории Киевской Руси и говорит о том, как эта новая трактовка расширяет историческую науку, меняя наше представление о Киевской Руси. Необходимо, конечно, критически подходить к византийским источникам и привлекать и другие материалы, например археологические.

Акад. Греков находит и в данных археологии подтверждение того, что анты представляли одну из стадий славянского общества, предшествовавших Киевскому государству. Источники позволяют утверждать, что Киевское государство не есть первая форма государственности славян. И для того, чтобы действительно научно подойти к истории Руси, надо использовать византийские источники. «Если в Киевском государстве, — говорит акад. Греков, — мы видим классовое общество, то необходимо исследовать вопрос о зарождении этого классового общества, ибо этот строй начинается за 4—5 веков раньше, чем возникло само Киевское государство».

Проф. Пичета большой заслугой доклада считает то, что он поднял вопросы истории раннего славянства, осветив их по-новому, и приковал внимание историков к проблемам, которые до сего времени мало разрабатываются. Попытки использования Прокопия, Маврикия и др., как исторических источников, были и у Ключевского и у Соловьева, но эти попытки отражали интересы буржуазной историографии и нуждаются в капитальном пересмотре. Проф. Пичета, говоря о Прокопии, как историческом источнике, считает, что ему нельзя доверять там, где он пытается дать характеристику производственных отношений того времени. Проф. Пичета ставит также в плоскость дискуссии вопрос о связи антов с Киевским государством, ибо если, по мнению проф. Пичета, стать на эту точку зрения, то надо признать, что анты были расселены на всей территории Восточной Европы, т. е. придется признать теорию миграции.

Далее проф. Пичета выдвигает положение о том, что славянские государства возникают в очень раннюю эпоху и что славяне-варвары, незаметно проникая в Византию, в Восточноримскую империю, подтачивают ее со всех сторон. Организация славянских государств на Балканском полуострове, организация славянского государства в приазовской Руси, Киевской Руси бьет по фашистской теории о том, что славяне без внешнего завоевательного момента не могли организовать никакого государства.

В заключение проф. Пичета обращает внимание на необходимость более глубокого изучения Византии историками СССР.

Акад. Державин указывает на необходимость критического подхода к византийским источникам. На примере Прокопия Кесарийского акад. Державин показывает отсутствие объективности в этих источниках. Надо считаться с тем фактом, что византийские историки в большинстве случаев были ближайшими сотрудниками императоров. Такими были Прокопий, Маврикий и др. К терминам, которые употребляют византийские историки, надо относиться с большой придирчивостью. Наличие в византийских источниках резких характеристик славян объясняется тем, что делалось это в интересах господствующих классов.

К разрешению проблемы этногенеза славян надо подходить не в порядке объяснения происхождения народов мира миграционным путем, а путем диалектическим. «Каким образом народы,—говорит акад. Державин,—переживают стадиональность, которая приводит их к новым типологическим и этнографическим образованиям,—вот что нужно проследить. Эта задача очень сложна, но она насущно необходима».

Акад. Державин в результате изучения западных и балканских славян пришел к выводу, что славяне представляли собой местное население. Это не значит, что не имело место вторжение извне. Византийские историки встретились со славянами лишь в определенный момент развития последних.

«Дело в том,—продолжает акад. Державин,—что славяне на Балканском полуострове жили в III в., но к VI в. в процессе социального развития славян выявились такие сдвиги, которые привели к разъединению их с Византийской империей. Началась борьба с византийским соперничеством».

Акад. Мещанинов, поддерживая точку зрения акад. Державина, предлагает в ближайшее время поставить два лингвистических доклада по вопросу о славянах.

Проф. Артамонов считает, что при изучении этногенеза народов нельзя настаивать на каком-нибудь одном решении вопроса—миграционизма или автохтонного развития; мы, несомненно, встречаемся в истории с фактами передвижения весьма крупных этнических массивов. Это нужно учитывать и при изучении балканских славян.

Проф. Артамонов выдвигает проблему связи славян со скифами. Археологические данные говорят также, что при формировании славянства необходимо учитывать историческую среду, так как, по мнению проф. Артамонова, исторические памятники с достаточной очевидностью объясняют распространение славянских племен не только в результате расселения, но и в результате скрещивания славянских племен с другими.

Член-корреспондент Щерба поднимает вопрос о переводе на русский язык работ чешского ученого Нидерле «Славянские старожитности», являющихся, по мнению тов. Щерба, энциклопедией всех сведений по данному вопросу.

Заседание в принятом постановлении выразило благодарность проф. Мишулину за интересный и содержательный доклад, вызывавший оживленный обмен мнениями. Заседание признало необходимым продолжать разработку данной проблемы, для чего просить акад. Державина принять участие в этой работе и приветствовать предложение акад. И. И. Мещанинова о постановке в ближайшее время одного-двух докладов лингвистического характера по линии этногенеза.

Затем был заслушан доклад проф. М. И. Артамонова «Достижения советской археологии», в котором продемонстрированы были замечательные успехи советских археологов.

В начале своего доклада проф. Артамонов указал, что успехи советской археологии были бы еще большими, если бы не подлая вредительская деятельность пробравшихся в ГАИМК врагов народа. Троцкистско-бухаринские вредители пытались ликвидировать археологию, как науку, и разогнать кадры археологов. Ликвидируя последствия вредительства, советская археология выходит на дорогу больших достижений не только в области накопления огромного исторического материала, но и в постановке и разрешении целого ряда первостепенной важности вопросов древней истории нашей страны.

Докладчик отмечает успехи советской археологии в области изучения палеолита.

Советской археологии удалось найти местонахождения с такими произведениями искусства, которые до недавнего времени считались специфической принадлежностью Западной Европы. Об успехах в области изучения палеолита говорят открытия в Сибири, в Крыму и на Кавказе. Особенно ценным является открытие в 1928 г. остатков древнего мустьерского человека в Средней Азии.

Как достижение советской археологии проф. Артамонов отмечает изучение памятников периода варварства—неолита и эпохи бронзы. Археологические работы на Кольском полуострове дали возможность установить заселение Арктики человеком по меньшей мере за 6 000 лет до н. э. Раскопки единственного в своем роде неолитического могильника на Большом Оленьем острове Онежского озера и ряд других открывают новые горизонты в изучении периода неолита и периода перехода человека от дикости к варварству.

Советская археология разоблачает различные фашистские фальсификации.

«Германские националисты типа Коссина,—говорит проф. Артамонов,—а вслед за ним и фашистские «ученые» пытались доказать, что мужественные германцы, разрушив Трипольскую культуру, распространили свое творческое влияние на Восток и Поднепровье и Причерноморье. В действительности, никакого крушения Трипольской культуры не было: имело место не нашествие нового народа, новой расы, а преобразование культуры в связи с изменением хозяйства и общественного строя. Та новая культура, которая сформировалась на месте Триполья, обнаруживает тесную близость с культурой, в то время распространенной в степной полосе».

Проведенные большие археологические работы в Закавказье дают много новых материалов для изучения Урартского периода, влияния Урартской культуры на развитие Закавказья и Северного Причерноморья.

Советскими археологами систематически производятся также раскопки античных городов, древнегреческих колоний в Северном Причерноморье—Ольвии, Херсонеса, Фанагории и др. Эти работы дают огромный дополнительный материал для изучения античного мира, его хозяйства, быта, искусства. Такой же ценный материал для изучения античности дают и раскопки боспорских городов.

Проф. Артамонов отмечает особенно интенсивную разработку советской археологией материалов, относящихся к эпохе формирования современных народов СССР.

«Задача создания такой истории СССР,—говорит проф. Артамонов,—в которой каждый из народов СССР был бы представлен в соответствии со своим действительным значением в общем историческом процессе и вместе с тем во всем своеобразии своей этнической культуры, выдвигает перед советскими историками ряд совершенно новых задач, разрешить которые возможно только с привлечением данных письменности, вещественных остатков прошлого разных народов Советской страны».

Отмечая дальше выдающиеся успехи археологов в Средней Азии, особенно в области изучения домусульманского Хорезма, а также на территории древней Руси, дающие картину хозяйства и быта, проф. Артамонов говорит о скоплении огромного количества археологических материалов, пока замороженных и ждущих скорейшего появления в свет.

После краткого обмена мнениями и заключительного слова проф. Артамонова советские выразили пожелание об опубликовании интересного доклада проф. Артамонова в журнале «Историк-марксист» и решило войти с предложением в президиум АН СССР о необходимости создания периодического органа, посвященного вопросам археологии.

О плане работ редакции «Вестника древней истории» на 1939 год

25 ноября 1938 г. состоялось заседание редакции журнала «Вестник древней истории» совместно с авторским активом. Заседание было посвящено рассмотрению редакционного тематического плана на 1939 г. и обсуждению задач перестройки журнала на основе постановления ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)».

Присутствовало 40 человек авторского актива Москвы и Ленинграда.

Ответственный редактор журнала тов. Мишулин в своем сообщении о задачах перестройки журнала подчеркнул исключительную важность для всех работников исторического фронта постановления ЦК ВКП(б), которое ставит перед исторической наукой СССР ряд весьма ответственных задач. Историческая наука, как и теоретический фронт вообще, в настоящее время находится в состоянии отставания от требований социалистической эпохи. Все сказанное в постановлении ЦК ВКП(б) имеет непосредственное отношение и к нашему фронту, к истории древнего мира. Говоря о задачах советских историков древности, критикуя имевшие место извращения и вульгаризацию в изучении истории прошлого человечества, тов. Мишулин особенно останавливается на вредном влиянии антиленинской, антиисторической «школы» Покровского, которая вела фактически к ликвидации истории, как науки. Вместо изучения живой, конкретной истории, вместо показа закономерности исследуемой эпохи, с тем, чтобы углублять познание истории человечества, лучше понять настоящее, некоторые «историки» часто подходили к историческим явлениям с точки зрения предвзятой идеи, подменяя изучение исторических явлений голыми социологическими формулами, таким образом фальсифицируя, опощая действительную историю.

Характеризуя новые задачи, стоящие сейчас перед советскими историками в марксистском изучении прошлого человечества, тов. Мишулин акцентирует внимание авторов на значении такой выдающейся книги, вооружающей марксистско-ленинским методом всех историков, какой является «Краткий курс истории ВКП(б)». В этой энциклопедии марксизма с предельной ясностью и глубиной сформулированы задачи исторического подхода к изучению общественных явлений и законов их развития. Перед историками, в том числе и изучающими историю древнего мира, стоит боевая задача на основе положений «Краткого курса» дать отпор лженауке и всякого рода фальсификаторам и взяться за изучение исторического материала с подлинно-научной исторической точки зрения, т. е. с точки зрения исторического материализма.

Переходя к конкретным выводам, которые необходимо сделать из постановления ЦК ВКП(б) для перестройки работы журнала, тов. Мишулин отмечает особую важность теоретической разработки проблем марксистско-ленинского понимания древней истории.

Тов. Мишулин считает, что пункт постановления ЦК ВКП(б), где говорится об оторванности теоретических журналов от насущных вопросов борьбы и жизни нашей партии, об их самозамыкании и тенденции к академизму, — целиком относится и к «Вестнику древней истории». На конкретном рассмотрении материалов № 2 (3) ВДИ за 1938 г. тов. Мишулин показывает наличие в нем отхода в сторону академизма. Нет